

Ремизов А. М. «Потерпевшие в 125-летие со дня рождения А. С. Пушкина в Париже и в России». Тетрадь <Париж, 1923–1937>.

Композиция, составленная из печатных документов, газетных вырезок и предметов декора. В самодельной тетради, с обложкой (верхняя и задняя крышка) от рекламного проспекта медицинского журнала «Revue D'Humanite Médical» (изд. Hippocrate, Paris) и листами фирменных бланков журнала. 11 лл.

ИРЛИ, из собр. Mme Лидии Варсано.

В творческом наследии А. М. Ремизова авторские альбомы и рукописные книги представляют собой сферу синкретического авторского самовыражения, связанного с графикой, каллиграфией, и в целом отражают специфический модус творческой личности, по преимуществу ориентированной на создание культурных и литературных «памятников». В архиве писателя, рассредоточенном по нескольким большим фондообразованиям (см. описи фондов в разделе [«Творческое наследие»](#)), эти эксклюзивные объекты его творческой лаборатории представлены самодельными конволютами с эпистолярием современников, рукописными книгами, рабочими и хроникальными тетрадями с разнообразными в жанровом отношении документами. Для описания таких произведений Ремизова наиболее удобен термин «артефакт». В системе ремизовской «вселенной» это рукотворный объект, который характеризуется множественной эстетико-литературной функциональностью и образован в результате контаминации вербальных и изобразительных компонентов. Хранящаяся в Пушкинском Доме тетрадь под названием «Потерпевшие в 125-летие со дня рождения А. С. Пушкина в Париже и в России»

является своего рода уникамом в типологии ремизовского артефактов, содержание которого тематически локализовано на отдельных случаях развития и бытования пушкинского мифа¹.

В центре созданной композиции поставлен скандальный прецедент, связанный с запретом выступления авангардиста Ильязда Зданевича (наст. имя: Илья Михайлович; 1894–1975) на торжественном заседании, организованном по поводу юбилейной пушкинской даты (л. 3–4). Решение отказать Зданевичу в публикации его речи было принято организационным Комитетом торжества, в число которого входили председатель Комитета помощи русским писателям и учёным во Франции Н. В. Чайковский, а также его «правая рука» журналист, общественный деятель С. В. Познер; директор Школы восточных языков, ученый-славист П. Буайе; политик, историк, главный редактор парижской газеты «Последние новости», председатель Ассоциации русских писателей и журналистов в Париже П. Н. Милюкова; вице-президент Русского народного университета в Париже, профессор Сорбонны Д. Н. Одинец; писатели М. А. Алданов, И. А. Бунин и В. Ф. Ходасевич.

Характерно, что авангардист и нонконформист Зданевич предвидел реакцию приверженцев традиционных ценностей на заготовленную им в лучших традициях футуризма 1910-х гг. акцию «защиты» Пушкина. Предвкушение успеха, особенно в случае, противодействий, подтверждается, в частности, письмом В. С. Свешникову, отправленном накануне торжественного собрания: «...меня, от большого ума, пригласили говорить в четверг в Сорбонне по случаю 125-летия Пушкина. Выступаю в компании Мережки², Алданова, Ходасевича и пр., я им такую

---

¹ Впервые содержание отдельных страниц тетради было описано в статье С. А. Кибальника «Пушкин у Ремизова» (Алексей Ремизов: Исследования и материалы / Отв. ред. А. М. Грачева. СПб., 1994. С. 172–177).

² Д. С. Мережковского.

речь приготовил, что жалею Вас – пропустите редкий спектакль» (цит. по: *Поплавский Б.* Небытие: Неизвестные стихотворения 1922–1935 годов / Сост., подгот. текста и коммент. С. Кудрявцева. М.: Гилея, 2013. С. 133; см. также историко-литературный комментарий в кн.: *ИЛЬЯ ЗДАНЕВИЧ (ИЛЬЯЗД).* Дом на говне: Доклады и выступления в Париже и Берлине. 1921–1926 / Общая ред. С. Кудрявцева. Сост., подгот. текстов, вступ. статьи и коммент Р. Гейро и С. Кудрявцева. М., 2021. С. 608–609).

В научный оборот текст речи Зданевича, опубликованный по материалам архива авангардиста, был введен в статье: *Gayraud R.* P'ja Zdanovic sur Puškin // *Revue des études slaves.* 1996. No. 68, fasc. 2. P. 251–26.

История отношений Ремизова, не избежавшего участи быть «брошенным» «с Парохода современности» (*Бурлюк Д., Крученых А., Маяковский В., Хлебников В.* Пощечина общественному вкусу, 1912), и поэта-«заумника», по всей вероятности, началась в Петербурге, в 1914–1917 гг. Документальных свидетельств этого общения не сохранилось, несмотря на то, что писатель-модернист в 1910-х гг. поддерживал дружеские и творческие контакты со многими представителями русского авангарда. О связях Ремизова с представителями дореволюционного футуризма см. также: *Гурьянова Н.* 1) Альбомы Крученых // *Панорама искусств.* Вып. 13. 1991. С. 373–381; 2); Ремизов и «будетляне» // *Алексей Ремизов. Исследования и материалы.* СПб., 1994. С. 145; *Обатнина Е.* «Если вы включаете Ремизова в группу футуристов — на это есть некоторые основания». К истории отношений писателя с авангардистами // *Paralelli: studi di letteratura e cultura Russa per Antonella d' Amelia = Параллели: исследования по русской*

литературе. Антонелле д' Амелия / A cura di C. Diddi e D. Rizzi. Salerno, 2014. С. 181–204 (Europa Orientalis. Vol. 22).

Подтверждением других встреч мы не располагаем, однако в 1930 г. Ремизов оказался одним из получателей вышедшего в свет романа Зданевича «Восхищение» (Париж: 41°). Согласно составленному автором списку адресатов, книга была отправлена писателю 9 апреля (см.: *Зданевич Илья (ИЛЬЯЗД). Восхищение: роман / Сост., подгот. текста, коммент. и примеч. С. Кудрявцева. М., 2022. С. 236).*

Несколько фактов, свидетельствующих о парижских контактах Ремизова и Зданевича в 1923–1924 гг. отражены в очерке: *Обатнина Е.Р. Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова: “La vie”, или жизнь «чудесным образом». Париж, 1924–1925 // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 20–21.*

История создания тетради не зафиксирована ни в одном из известных нам архивных документов. Объективное содержание собранного в этом артефакте «текста» показывает, что первый по хронологии печатный фрагмент относится к 1923 г. (л. б). Археографическое описание этого артефакта позволяет утверждать, что в целом он был сформирован не ранее сентября 1937 г. Датировка создания уточняется на основании типографской печати рекламного проспекта брошюры журнала «Revue D'Humanite Médical», послужившего в самодельном переплете «Потерпевших...» обложкой (л. 11 об.). На нижней крышке, в нижней строке типографского набора здесь отмечено название типографии, месяц и год выпуска – «Paris, Imprimerie Jouve et Cie. – 9-1937».

К документам 1937 г., несомненно, следует также отнести последний элемент общей композиции тетради – экслибрис (л. 10) коллекционера, искусствоведа, собирателя старины донского казачества, Александра Ксенофонтовича Семенченкова (1893–1972), принимавшего

участие в создании экспозиции знаменитой выставки «Пушкин и его эпоха», открывшейся 16 марта 1937 г. в фойе зала Pleyel. Об участии Семенченкова в организации выставки см.: *Лифарь. С. Моя зарубежная пушкиниана*. Париж, 1966. С. 53, 55.

Незаполненные страницы тетради, расположенные в середине самодельного переплета, указывают на незавершенность творческого замысла, который гипотетически, по логике ремизовского композиционного построения такого рода творческих конструкторов, мог быть восполнен другими смысловыми элементами.